

Уже наступил вечер. Сиделка ушла, и молодая мать осталась одна с ребенком, которого она носила на руках по комнате. Как вдруг раздался стук в дверь, и в комнату вошла пожилая женщина. По голосу Герда узнала, что это старая Лора, мать садовника.

— Простите меня, дорогая графиня, — задыхаясь, сказала старуха, — что я явилась без приглашения, но я хочу сообщить вам кое-что, о чем никто не должен услышать! Нас здесь никто не потревожит?

Герда вздрогнула. Не показалось ли ей, что голос старухи прозвучал, как будто она сдерживала рыдания?

— Закройте дверь, Дора, чтобы нас никто не застал врасплох, — рассеянно проговорила молодая женщина.

Не успела она это сделать, как старуха снова подошла к слепой женщине, которая только что уложила ребенка в кроватку, и шепотом произнесла:

— Я всегда восхищалась вами, дорогая графиня, потому что вы всегда были так добры ко всем! Когда с вами случилось несчастье, я часто плакала о вас! И поскольку мне очень жаль вас, я сейчас хочу загладить свою вину перед вами, графиня!

— Боже мой! — заикаясь, произнесла слепая женщина, сжимая дрожащие руки, — что вы хотите этим сказать, Доре?

— Мисс Уолт все еще здесь, Ваша Светлость! — с негодованием воскликнула старуха. — Она везде и всюду обольщает графа и не дает ему покоя! Мы все знаем это, графиня, и поэтому так вас и жалею.

— О боже! — воскликнула несчастная молодая женщина, — неужели все так далеко зашло, что все об этом знают?

— Да, графиня, молодая леди уже отдает приказы на правах хозяйки, — возмущенно продолжала Дора. — Здесь, в замке, нет никого, кто мог бы выдержать ее, тогда как мы так привязаны к вам, графиня! Поэтому и мой долг — открыть вам все и предостеречь вас! Потому что, графиня, вы не в состоянии видеть, что происходит здесь, в замке, и не можете догадаться, какая угрожает вам опасность!

— Какая опасность? О Боже, Дора, что это значит?

Старуха поспешно вытерла влажные глаза.

— Вчера утром я была в парке и вдруг... — поспешно продолжила она. — Из комнаты в павильоне, окно которой было открыто, я вдруг услышала голос молодой дамы, которую граф держал в своих объятиях.

Из груди слепой женщины вырвался стон. Склонив голову, она слушала, затаив дыхание.

— Я услышала, что фройляйн говорила именно... — продолжал Доре, — ах, как это будет прекрасно, граф, когда Герда уедет и мы вдвоем сможем свободно и без помех жить в замке! Разумеется, нужно позаботиться о том, чтобы она никогда не возвращалась!

— Конечно, дорогая, так и будет, — ответил граф, — я сделаю все, чтобы обладать тобой, даже если мне придется попасть в ад. Вот до какого безумия довела меня твоя любовь и желание

обладать тобой!

Затем дама громко расхохоталась:

— Да, ты мой, прекрасный принц! Что для тебя может значить больная, слепая женщина! Если бы Герда знала, что лечение ее слепоты — это только уловка, чтобы увезти ее отсюда, не вызывая подозрений!

Слепая женщина слушала с ужасом. Ее худое лицо побледнело, как полотно, а потухшие глаза неподвижно уставились в сторону, где стояла Дора.

— Продолжай, я хочу знать все, все! — застонала она и опустилась в кресло.

— Но она непременно желает взять с собой ребенка, — продолжал граф, а мальчика я не отдам ей ни за какие деньги, он мой!

— О, нет ничего проще! — ответила молодая женщина более ласковым тоном, который с трудом удалось скрыть. — Мы утром дадим ей снотворное, а ты отнесешь ее в карету без ребенка! Что же она будет делать, когда она уедет и навсегда будет упрятана в то место, куда вы ее отвезете!

Повисла на мгновение тишина, и тут душераздирающий крик раздался в тишине комнаты.

Слепая женщина резко вскочила и бросилась к колыбели. — О, эти проклятые, жестокие люди! — зарыдала она и прижала к себе ребенка, охваченная безумной болью, — Разве они не причинили мне уже достаточно горя и страданий? Неужели они хотят отнять у меня последнее, мое единственное счастье в мире, мое дитя?

— О Боже, успокойтесь, графиня, успокойтесь! Никто не должен услышать, что я с вами! испуганно прошептала старуха. — Я должна была вас предупредить, я не могу допустить, чтобы вам навредили еще больше! Граф тотчас согласился с планом молодой дамы! Завтра утром в ваш кофе подмешают сонный порошок, а потом, когда вы уснете, вас увезут без ребенка!

— Без ребенка! — вырвалось у Герды. — Они не увезут меня без ребенка!

— Что вы будете делать, графиня, когда вас усыпят, — в отчаянии всхлипывала Дора, ее сердце почти разрывалось на части от страданий слепой мученицы. — Даже если завтра вы не выпьете кофе, то все равно в любую еду подмешают вам снотворное! Рано или поздно вас обманут!

— Отец небесный, помилуй меня и моего несчастного малыша! — заикаясь, пролепетала слепая женщина, в отчаянии воздевая руки к небу и опускаясь на колени перед колыбелью.

— Я бессильна противостоять подобному дьяволу! Но я не отдам им свое дитя, я лучше умру вместе с ним! О небо! Дора, слышишь? — Кто-то идет! И ты не можешь оставаться со мной! Быстрее, уходи! Да вознаградит тебя небо за то, что ты сжалилась надо мной!

Старуха громко заплакала и поцеловала руки Герды.

— Да хранит вас Господь! Если я смогу помочь вам...

— Иди, иди, Дора! Я никогда этого не забуду! — Герда потянула ее за собой к двери в

соседнюю комнату. — Прощай!

Дверь закрылась за старухой. Бедная женщина, пораженная до глубины души, вернулась, спотыкаясь, к колыбели и склонилась над ничего не подозревающим спящим малышом, изо всех сил сдерживая крик сильнейшей душевной боли.

О, это мучение, это мучение, оно грозило разорвать ее сердце!

В этот момент вошла горничная. — Не хотите ли чаю, графиня? — спросила она.

— Нет, Мария, пока нет; может быть, через час! А сейчас я хотела бы немного отдохнуть, я так устала!

Как же хрипло звучал голос графини! Но не успела она снова остаться одна, как в безумном страхе вскочила на ноги и с мольбой воздела обе руки к небу.

— Во второй раз он предает меня — во второй раз! Без всякой пощады он хочет оторвать мое дитя от моего сердца, хочет толкнуть меня в неволю! Господи, разве Ты можешь терпеть такое беззаконие?!

Только несколько дней назад Ганс стоял здесь передо мной, умолял о прощении и обещая, что эта женщина покинет замок!

Значит, все его слова оказались ложью! К ней, к своей любовнице, он отправился и вместе с ней вынашивал этот коварный план, чтобы разлучить меня с ребенком и заточить меня в вечную неволю! Но я не переживу разлуки с ребенком! — в отчаянии вскричала несчастная женщина. — Это было бы для меня еще страшнее, чем пребывание в вечной темноте! Не видеть маленькое беспомощное существо рядом, подчиняться прихотям этой беспутной девчонки — это свело бы меня с ума!

Дора права — они в конце концов перехитрят меня, даже если я буду следить за моим Гаральдом! Но что же мне делать? Как защититься от злобы моих заклятых врагов?

Все ее тело дрожало от волнения. Неподвижно она ощупью пробиралась по комнате и распахнула окно, как будто ей не хватало воздуха.

— Господи, Боже мой, — снова зарыдала она в отчаянии, — не оставь меня! Укажи мне дорогу к спасению! Я так беспомощна в своей слепоте, так забыта всеми и одинока!

Прислонившись головой к оконной раме, она горько плакала.

Вдруг она вскочила, так как дитя громко заплакало. Она быстро подошла к нему и крепко прижала малыша к своей груди, как будто у нее хотели его отнять.

— Может ли быть большее преступление, чем отнять ребенка у бедной, слепой женщины, чьи страдания вызывают к небесам?

Со слезами на глазах она покрывала маленькое личико поцелуями. Ей казалось, что враги уже находятся за ее спиной, чтобы оторвать его от ее сердца.

— Я не могу скрыться от них, — заикаясь, проговорила она в горячке. — Но я не отдам им мое дитя, лучше уж вместе с ним умереть! Эта бесстыжая женщина будет преследовать меня до тех пор, пока не погубит! Поэтому для нас обоих есть только одно пристанище, только один

выход — смерть!

Черты лица несчастной женщины напряженно застыли в отчаянной решимости. Она не видела иного выхода, и теперь медлить больше нельзя. Она быстро поспешила к двери с малышом.

Но не успела она переступить порог, как ее ноги остановились, и по телу пробежала сильная дрожь. На напряженном, бледном лице отразилось сильное душевное волнение.

Нет, я не хочу уходить отсюда вот так, — прошептала она, — он должен знать, что его предательство толкнуло меня на смерть.

Всхлипывая, она положила малыша обратно в колыбель, а затем подошла к письменному столу. На листе бумаги она принялась писать, из глаз ее текли слезы, а рука дрожала:

Я знаю, что ты задумал, ты и твоя любовница, которая своими уловками украла у меня твое сердце, усыпила твою совесть и твое благородство. Ты хочешь лишит меня моего единственного любимого ребенка и увезти меня подальше, в темницу. Все, в чем ты недавно клялся мне, оказалось ложью. Ты снова обманул меня, Ганс. Да простит тебя Бог.

Я любила Тебя больше жизни и тем мучительнее мне твое предательство. Ты не пожалел меня даже в несчастье; не пожалел меня, когда я ослепла, брошенная тобой, и теперь ты хочешь отнять у матери безжалостной рукой ребенка. Горячие слезы, льются на эту бумагу из моих ослепленных глаз. Ослепленные тобой и твоей любовницей. Что ж, я не хочу стоять на пути к вашему счастью.

Поэтому моя жизнь оборвется в пруду замка, чтобы положить конец моим мучениям.

Там я обрету покой, которого не нашла на земле. С обливающимся кровью сердцем я взываю к тебе: будь счастлив.

Я забираю моего Генриха, я не хочу, чтобы мой дорогой малыш находился в этом доме.

Да простит тебя Бог, но я не в силах.

Будь же счастлив.

Твоя несчастная ослепшая жена.

Задыхаясь от рыданий, она на несколько секунд спрятала в ладонях заплаканное лицо. Но чувство страха гнало ее вперед; она отодвинула от себя лист, на котором застыли следы от слез, и решительно поднялась.

— Я должна уйти, пока они не пришли! — прошептали ее дрожащие губы. Чувствуя, что скоро все закончится, она, шатаясь, направилась к колыбели, достала оттуда младенца и в порыве боли еще раз крепко прижала его к себе.

— О, мой маленький, несчастное дитя, неужели я должна была родить тебя в муках, чтобы вот так ты лишился своей маленькой жизни?

Она быстро овладела собой, потому что ей показалось, что она услышала голоса внизу. Крепко прижав к себе ребенка, она поспешила к двери. Прислушавшись на мгновение, она бесшумно выскользнула в коридор и осторожно спустилась по лестнице.

Гулко бьющиеся в груди сердце едва не вырывалось из груди

Когда она вышла во двор она на мгновение замерла в нерешительности. Однако доносившиеся из дома позади нее голоса заставили ее двигаться дальше. Придерживаясь одной рукой, она поспешила в парк.

Как от удара кнута, она вздрогнула, когда из одного из открытых окон снова раздался залиvistый смех этой подлой женщины.

В бессильной ярости бедняжка, спешившая на смерть, подняла сжатый кулак к окну и задыхаясь вырвалось из ее истерзанной груди:

— Будь ты проклята, негодяйка, толкнувшая меня и мое дитя на смерть! Ты лишила нас всего счастья, ввергла в глубочайшее страдание! Да покарает тебя за это Божий гнев!

Словно подгоняемая фуриями, бросилась беглянка прочь — все еще продолжая слышать жуткий смех в своей голове.

Вокруг нее царила лунная ночь, но в ее сердце, дико взывшем в агонии, воцарилась кромешная тьма отчаяния.

Внезапно ее ноги приостановились. Неужели она так и не решится дойти до пруда в парке? Из ее груди вырвался глухой стон. там, в пруду, она не почувствует никаких страданий, там они оба навсегда обретут покой!

Младенец на руках вдруг захныкал. Герда испуганно вздрогнула и ласково прижала его к сердцу.

— Ты не хочешь умирать, мой милый? — заикаясь, произнесла она в ужасе. — О, бедный, какая ужасная участь постигла бы тебя, если бы ты попал в руки той дьяволицы, которая ненавидит твою маму! Она бы истязала и мучила тебя без всякой пощады! Нет, мой дорогой, я должна защитить тебя от этого!

Ледяная дрожь пробежала по ее телу; она уже чувствовала дыхание смерти. В душевной муке она воскликнула, обратив свои потухшие глаза к небу:

— Отец Небесный, прости мне мой грех! Это великий грех — лишать себя жизни, но — ты же знаешь — я ничего не могу поделать, я должна поступить так! Смилуйся над нами и прими нас обоих в Свое Небесное Царство!

Она еще раз прижала ребенка к груди от мучительной боли — и вдруг она лишилась чувств.

Малыш выскользнул из ее рук, и она, споткнувшись, упала в воду.

<http://tl.rulate.ru/book/92712/3029814>